

Мрак самшитовой рощи

Олег Чухно – мастер офорта в современной поэзии

Сергей Гонцов

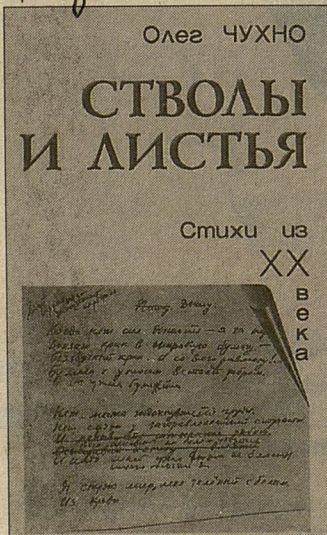
Олег Чухно. Стволы и листья: Стихи из XX века. – М.: Вече, 2002, 240 с.

Вот наш патент на благородство – книга стихотворений зрелого и сильного поэта, совершенно неизвестного широкой аудитории.

За последнее десятилетие к нам вернулись сотни великолепных поэтических страниц, заполнены едва ли не все пробелы: вслед Серебряному веку по следам предпринимаются усилия по конструированию Платиногого века и так далее по таблице Менделеева.

Выход в свет книги «Стволы и листья» с многозначительным подзаголовком позволяет задуматься о непрерывности странного процесса, связанного с поэзией большого звучания. Можно удивляться, каким образом десятки замечательных стихотворений не пришли к читателю раньше – по мере их написания?

Правда, законы «большого времени», как правило, безжа-

лостны к самому литератору, к творцу. Это жестокость другого порядка, отличная, скажем, от бесславья модных, но заранее исписавшихся авторов, прилежных своеобразной «индустрией звезд» либо стихийной фальсификацией литературного процесса как такового.

Чтение «Стволов и листьев» показывает, что автор принадлежит к особенной ветви рус-

ской поэзии, связанной с творчеством ряда крупнейших поэтов – от Константина Случевского до Николая Заболоцкого. Это философская лирика редкостной пластики. Несколько дидактический, но замечательный по глубине и ясности посыл Заболоцкого – «Любите живопись, поэты» – нашел воплощение в поэзии Олега Чухно.

Уже стихотворения первого раздела «Загадка и свобода», написанные в 60-е годы, позволяют говорить о раз и навсегда избранном направлении в творчестве. Стихотворение «Офорт», одно из самых ранних, демонстрирует уровни свободы: «Короткий взмах. И, описав дугу, / Уткнулось в снег утроемое поле. / И дровосек, согнувшись пополам, / Другое ставит. И удар! / В руках топор, как музыка, играет, / И звуками – разъятые стволы, / А темная фигура с красным носом / Все повторяет старое движенье...»

В первом разделе книги Олег Чухно действительно предстает «мастером офорта», и дело не

столько в яркой изобразительности – за всем этим развертывается магический ландшафт, который вряд ли возможно уловить исходя из критических соображений.

На фоне «поколенческих приоритетов», ни для кого, впрочем, необязательных, стихотворения «Стволов и листьев» рассматривать невозможно и не нужно. Это не главный урок книги, но очень существенный. «Стволы и листья» – монументальный фрагмент другой поэтической традиции, живущей вне зависимости от «уровня ожиданий», определенного критикой.

Критики, писавшие о поэзии в конце XX века, слишком увлекались каким-то «общим томлением», выстраивая мнимое «большое время» посреди злобы дня. Вероятно, таким образом поэзии был в очередной раз брошен вызов. Стихотворения «Стволов и листьев» – ценные фрагменты ответа на этот вызов.

Книга составлена известным критиком Инной Ростов-

Что такое стихи, как не ритмический узор? Орнамент в стамбульском гареме.

цевой – ее же и предисловие. Замечательно, что в книге представлены заметки о поэзии «Стволов и листьев», принадлежащие талантливым поэтам младшего поколения – Алексею Филимонову и Георгию Фадееву. Опубликованы, кроме того, фрагменты автобиографии Олега Чухно, написанной несколько лет назад, и

воспоминания Жиги Кнапа, представляющие собой мгновенный и уникальный взгляд на «редкостно одаренного поэта».

Все это, однако, не утяжелило книгу. Поскольку «Деревья разведенной тушью / В снегу чистейшей белизны / Стоят, единства не нарушив, / Среди прозрачной тишины».